Master Negative Storage Number

OCI00056.10

Toska po rodinie

Moskva

1911

Reel: 56 Title: 10

BIBLIOGRAPHIC RECORD TARGET
PRESERVATION OFFICE
CLEVELAND PUBLIC LIBRARY

RLG GREAT COLLECTIONS
MICROFILMING PROJECT, PHASE IV
JOHN G. WHITE CHAPBOOK COLLECTION
Master Negative Storage Number: OCI00056.10

Control Number: AEP-9077
OCLC Number : 31065474
Call Number : W 381.5917S N8571 no. 2
Title : Toska po rodinie : novyia piesni.
Imprint : Moskva : A.S. Balashov, 1911.
Format : xvi p. ; 18 cm.
Note : Illustrated cover.
Subject : Songs, Russian Texts.
Subject : Chapbooks, Russian.

MICROFILMED BY
PRESERVATION RESOURCES (BETHLEHEM, PA)
On behalf of the
Preservation Office, Cleveland Public Library
Cleveland, Ohio, USA
Film Size: 35mm microfilm
Image Placement: IIB
Reduction Ratio: 8:1
Date filming began: 11-01-94
Camera Operator: CG

BIBLIOGRAPHIC RECORD TARGET
PRESERVATION OFFICE
CLEVELAND PUBLIC LIBRARY

RLG GREAT COLLECTIONS
MICROFILMING PROJECT, PHASE IV
JOHN G. WHITE CHAPBOOK COLLECTION
Master Negative Storage Number: OCI00056.10

Control Number: AEP-9077
OCLC Number : 31065474
Call Number : W 381.5917S N8571 no. 2
Title : Toska po rodinie : novyia piesni.
Imprint : Moskva : A.S. Balashov, 1911.
Format : xvi p. ; 18 cm.
Note : Illustrated cover.
Subject : Songs, Russian Texts.
Subject : Chapbooks, Russian.

MICROFILMED BY
PRESERVATION RESOURCES (BETHLEHEM, PA)
On behalf of the
Preservation Office, Cleveland Public Library
Cleveland, Ohio, USA
Film Size: 35mm microfilm
Image Placement: IIB
Reduction Ratio: 8:1
Date filming began: 11-01-94
Camera Operator: CG

Новыя пѣсни.

ТОСКА ПО РОДИНѢ.

НОВЫЯ ПѢСНИ

Тоска по родинѣ.

ОГЛАВЛЕНІЕ:

Тоска по родинѣ III
За крѣпкой желѣзной рѣшеткой. V
Въ тюрьмѣ VII
Я оторванъ отъ жизни родимыхъ полей . VIII
Безъ любви VIII
Как[illegible]олосынку я жала X
Мн[illegible]ль тебя XI
Красотка. XII
Выхожу-ль одинъ я на дорогу XIII
Узникъ XIV
Пастушка XIV
Талисманъ XV

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ

А. С. БАЛАШОВА.

15939
Y6

МОСКВА
Типографія подъ фирмою „ЛОМОНОСОВЪ"
Тверская-Ямская ул., д. Соловьева.
1911.

W
381.5917s
№ 8571

ТОСКА ПО РОДИНѢ.

Въ дали отъ родины моей
Въ дали отъ жизни вольной,
Сижу подъ бременемъ цѣпей
Въ тюрьмѣ сырой и темной.

Мракъ, тьма, сырой ужасный
Въ моей темницѣ такъ и бродитъ
На трупъ мой живой несчастный
Все скуку, грусть наводитъ.

А я у крѣпкихъ стѣнъ забытъ
Забытъ природой и людьми,
О, какъ душа моя болитъ,
О, гдѣ! спасенья мнѣ найти?

На волѣ лѣсъ кудрявый шумитъ
На волѣ солнышко блеститъ
На волѣ птички распѣваютъ
И волей каждый дорожитъ.

IV

Окно желѣзное.
Въ глухой стѣнѣ торчитъ
Что было мнѣ любезное
Отъ всѣхъ я здѣсь сейчасъ сокрытъ.
Жена моя меня утопила
Я долженъ вѣкъ въ тюрьмѣ страдать
Родня моя давно забыла
Забыли всѣ и сватъ и братъ.
Въ дали отъ родины моей
Въ дали отъ жизни вольной
Сижу подъ бременемъ цѣпей
Въ тюрьмѣ сырой и темной.
Бывало въ дни веселые
Гулялъ я молодецъ
Не зналъ тоски кручинушки
Какъ вольный удалецъ.
Бывало вспашу полосыньку
Лошадокъ уберу
А къ ней тропой знакомою
Въ завѣтный дворъ пойду
Живетъ у черта стараго
Какъ въ клѣткѣ золотой,
Какъ куколка нарядная
Съ распущенной косой.

V

ЗА КРѢПКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ РѢШЕТКОЙ.

За крѣпкой желѣзной рѣшеткой,
Въ холодныхъ и тѣсныхъ стѣнахъ,
Лежитъ на истлѣвшей соломѣ
Угрюмый преступникъ въ цѣпяхъ.
Вотъ лучъ заходящаго солнца,
Играя, упалъ на окно.
Вѣдь солнце лучи разсыпаетъ
На злыхъ и на добрыхъ равно.
Играющій лучъ въ казематѣ
И стѣны и полъ золотитъ.
На лучъ съ отвращеньемъ и злобой
Угрюмый преступникъ глядитъ.
Вотъ птичка къ окну прилетѣла
И съ пѣснею сѣла за нимъ.
Вѣдь птичка-пѣвунья щебечетъ
Равно и хорошимъ и злымъ!
Сидитъ на рѣшеткѣ желѣзной
Она и щебечетъ: „квивитъ“!
Вертитъ миловидной головкой
И глазками чудно блеститъ.
И крылышки чиститъ и холитъ,
Встряхнется, на мигъ отдохнетъ—
И перушки снова топорщитъ
На грудкѣ и снова поетъ.

VI

И, глазъ не спуская на птичку,
Угрюмый преступникъ глядитъ,
Попрежнему руки и ноги
Желѣзная цѣпь тяготитъ...

Но легче на сердцѣ; свѣтлѣетъ
Лицо, злыя думы бѣгутъ
И новыя мысли и чувства
Въ душѣ одичалой растутъ.

Ему самому непонятны
Тѣ мысли и чувства,—они
Лучу золотистому солнца
И нѣжнымъ фіалкамъ сродни.

Тѣмъ нѣжнымъ душистымъ фіалкамъ,
Что въ дни благодатной весны
Растутъ и цвѣтутъ у подножья
Высокой тюремной стѣны.

Чу, звукъ роговъ... Это трубятъ
Стрѣлки на воли крѣпостномъ.
Какой отголосокъ стозвучный
Прошелъ прокатился кругомъ.

Испуганно птичка вспархнула
Съ рѣшетки и скрылась изъ глазъ
И солнечный лучъ поблѣднѣвшій
Въ тюремномъ окошкѣ погасъ.

Погасъ—и въ тюрьмѣ потемнѣло,
И снова суровъ и угрюмъ,

Преступникъ лежитъ одинокo
Подъ гнетомъ вернувшихся думъ...
А все-таки доброе дѣло,
Что птичка пропѣла ему.
Что солнце къ нему заронило
Лучъ свѣта въ глухую тюрьму.

И. Суриковъ.

ВЪ ТЮРЬМѢ.

Глухо звякнулъ тюремный засовъ,
И съ угрозой сказалъ: „навсегда“!
И полночная мгла
Изъ сырыхъ и холодныхъ угловъ
Повторила за нимъ: „навсегда!“
И рыдая, на каменный полъ
Я упалъ и молился „за что?“
И утѣшить меня
Въ злой неволѣ никто не пришелъ.
Лишь тюрьма отозвалась „за что?“
И тогда, выбиваясь изъ силъ,
Простоналъ я: „О, правда, гдѣ ты?“
И, какъ эхо съ тоской
Изъ незримыхъ, но близкихъ могилъ
Прозвучало: „О, правда, гдѣ ты?“

С. Башкинъ.

VIII

Я ОТОРВАНЪ ОТЪ ЖИЗНИ РОДИМЫХЪ ПОЛЕЙ.

Я оторванъ отъ жизни родимыхъ полей,
Позабытъ моимъ краемъ далекимъ.
Сталъ чужимъ для родныхъ подъяремныхъ людей
И отверженцемъ сталъ одинокимъ.
Но для тѣхъ, въ чью страну я заброшенъ судьбой,
Я не сдѣлался близкимъ и другомъ;
Я ихъ проклялъ проклятіемъ злобы святой
И отброшенъ я сытымъ ихъ кругомъ.
Сытой пошлости я покориться не могъ
И ушелъ, унося свою муку...
И тому, кто отверженъ, какъ я одинокъ,
Подаю мою сильную руку.
О, придите ко мнѣ, кто душой изболѣлъ,
Кто судьбою своей не избѣженъ!
Вы живете во мракѣ, въ оковахъ въ аду...
Я васъ къ свѣту, свободѣ, впередъ поведу!..
Вѣрьте некуда больше идти!
Нѣтъ иного пути!

Скиталецъ.

IX

БЕЗЪ ЛЮБВИ.

(На мотивъ Теодора Шторма).

Я вѣрила ласкамъ твоимъ, какъ святынѣ;
Мечтала въ нихъ правду найти—
И все поняла я, не вѣрю отнынѣ,
Не надо объятій—пусти...
Ты думалъ, желаньемъ минутнымъ волнуемъ,
Что сердце подъ ласкою спитъ,
И ты — ты шутилъ, не любя поцѣлуемъ,
Но этого Богъ не проститъ!
Богъ видитъ неправду; мнѣ страшны объятья,
Въ нихъ—сердце сжигающій ядъ...
Мой ангелъ въ слезахъ: на устахъ, какъ проклятья,
Твои поцѣлуи горятъ.
Уйди—ты узнаешь мученія вскорѣ,
Знай—совѣсть тебя истомитъ...
Меня не любя, цѣловалъ ты на горе...
И этого Богъ не проститъ!
Любви поцѣлуй передъ Богомъ святится,
Любви поцѣлуй благодать,
Когда въ немъ любовь можетъ съ правдою слиться,

X

Но грѣхъ безъ любви цѣловать.
Уйди! измѣнить мнѣ былого нѣтъ силы,
А сердце тоскуетъ, болитъ...
Меня, не любя, цѣловалъ ты... о, милый,
Пусть Богъ тебѣ грѣхъ твой проститъ!

Мих. Гербановскій.

КАКЪ ПОЛОСЫНЬКУ Я ЖАЛА.

Какъ полосыньку я жала,
Золоты снопы вязала,
Молодая!
Истомилась разомлѣла,
То-то наше бабье дѣло—
Доля злая.
Тяжело, да ничего бы,
Коли въ сердцѣ нѣтъ зазнобы
Да тревоги,
А съ зазнобой толку мало,
На снопахъ я задремала
У дороги.
Парень тутъ-какъ-тутъ случился,
Усмѣхнулся, наклонился.
Сталъ ласкаться,
Цѣловать, а полоса-то

XI

Такъ осталась недожата
Осыпаться!
Мужъ съ свекровью долго ждали,
Клинъ-то весь, чай разсуждали
Выжнетъ Маша
А надъ Машей ночь темнѣла;
То-то наше бабье дѣло—
Глупость наша!—

МНѢ ЖАЛЬ ТЕБЯ.

Мнѣ жаль тебя; ты искренно такъ любишь,
И ласки ждешь ты отъ меня...
Но бѣдный другъ, себя ты этимъ губишь
Я не могу любить тебя
Была пора, когда и я любила,
Кипѣло сердце жизнью молодой...
Но туча черная мой горизонтъ затмила
И не свѣтитъ ужъ солнце надо мной.
Отъ горестей и грозныхъ бурь сердечныхъ,
Не та теперь, что прежде я была,
И отъ страданій безконечныхъ
Устала я, душой изнемогла,
Взгляни, мое чело печалію покрыто,
Но свѣтится огонь въ моихъ глазахъ,

XII

Ахъ, сердце бѣдное истерзано разбито
Давно растаяло въ слезахъ.
Безчувственно теперь гляжу я,
Въ страданьяхъ вяну съ горя и тоски,
И холодны уста для поцѣлуя,
И не привѣтливо пожатіе руки;
Но если-бы тебя я знала прежде,
То полюбить тебя тогда могла бы я,
Теперь одно скажу; оставь свои надежды!
Мнѣ жаль тебя, жнѣ жаль тебя.

КРАСОТКА.

Однажды съ красоткой своею
Мы мчались на тройкѣ лихой,
Она мнѣ шубейку открыла,
И щечки пылали огнемъ.
Тутъ тройка лихая неслася,
Снѣгъ пылью кидая въ лицо.
Красотка любовника грѣла,
Сердца ихъ сливались въ одно.
Но времечко то миновало,
Не грѣетъ лучъ солнца любви,
Лишь въ полночь глухую въ секретной
Нещадно гремятъ кандалы.
Съ рабитой душою и сердцемъ
Хожу я по мрачной тюрьмѣ,

А жгучія горькія слезы
Текутъ мнѣ по впалой щекѣ.
И призракъ любовницы прежней,
Какъ тѣнь предо мною встаетъ
И манитъ рукою и взглядомъ.
Въ объятія прежнія ждетъ.

ВЫХОЖУ-ЛЬ ОДИНЪ Я НА ДОРОГУ.

Выхожу-ль одинъ я на дорогу.
Сквозь туманъ кремнистый путь блеститъ
Ночь тиха, пустыня внемлетъ Богу
И звѣзда съ звѣздою говоритъ (бис).
Въ небесахъ торжественно и чудно!
Спитъ земля въ сіяньи голубомъ...
Что-же мнѣ такъ больно и такъ трудно?
Жду-ль чего? жалѣю ли о чемъ (бис).
Ужъ не жду отъ жизни ничего я
И не жаль мнѣ прошлаго ни чуть.
Я ищу свободы и покоя
Я-бъ хотѣлъ забыться и заснуть (бис).
Но не тѣмъ холоднымъ сномъ могилы;
Я-бъ желалъ на вѣки такъ заснуть,
Чтобъ въ груди дрожали жизни силы,
Чтобъ дыша, вздымалась тихо грудь (бис).
Чтобъ всю ночь, весь день мой слухъ

лелѣя

Про любовь мнѣ сладкій голосъ пѣлъ,
Надо мной, чтобъ вѣчно зеленѣя,
Темный дубъ склонялся и шумѣлъ... (бис).

УЗНИКЪ.

Сижу за рѣшоткой въ темницѣ сырой;
Вскормленный на волѣ орелъ молодой
Мой грустный товарищъ, махая крыломъ
Кровавую пищу клюетъ подъ окномъ.
Клюетъ и бросаетъ и смотритъ въ окно,
Какъ будто со мною задумалъ одно,
Зоветъ меня взглядомъ и крикомъ своимъ
И вымолвить хочетъ „давай улетимъ!
Мы вольныя птицы—пора, братъ пора!
Туда, гдѣ за тучей бѣлѣетъ гора,
Туда, гдѣ синѣютъ морскія края,
Туда, гдѣ гуляетъ... лишь вѣтеръ да я!..“

ПАСТУШКА.

Разъ пастушка здѣсь жила,
Рыбака съ ума свела,
А сама давай мечтать,
Какъ-бы ей пробраться въ знать!
Ночью онъ на ловъ спѣшитъ
И въ окошко къ ней стучитъ:
Ахъ, утѣшь меня, мой свѣтъ:

XV

Ему слышится въ отвѣтъ:
Обо мнѣ ты не мечтай,
Не сердись и прочь ступай,
И меня не вспоминай!
Мыслей радужныхъ полна,
Въ высшій свѣтъ пошла она;
Пробыла не долго тамъ,
Возвратилась вновь къ стадамъ,
Ночь... Она къ нему спѣшитъ
И въ окно ему стучитъ;
— Ахъ, утѣшь меня, мой свѣтъ!
И ей слышится въ отвѣтъ:
— Обо мнѣ ты не мечтай,
Не сердись и прочь ступай!
И прощай, прощай, прощай
И меня не вспоминай!—

ТАЛИСМАНЪ.

Тамъ, гдѣ море вѣчно плещетъ
На пустынныя скалы,
Гдѣ луна свѣтлѣе блещетъ
Въ сладкій часъ вечерней мглы,
Гдѣ въ гаремахъ наслаждаясь,
Дни проводитъ мусульманъ,—
Тамъ, волшебница, ласкаясь,
Мнѣ вручила талисманъ—

XVI

И, ласкаясь, говорила:
Сохрани мой талисманъ—
Въ немъ таинственная сила!
Онъ тебѣ любовью данъ.
Отъ недуга отъ могилы,
Въ бурю, въ гроный ураганъ,
Головы твоей, мой милый,
Не спасетъ мой талисманъ.
„И богатствами Востока
Онъ тебя не одаритъ,
И поклонниковъ пророка
Онъ тебѣ не покоритъ;
И тебя на лоно друга,
Отъ печальныхъ чуждыхъ странъ;
Въ край родной на сѣверъ съ юга
Не умчитъ мой талисманъ.
„Но когда коварны очи
Очаруютъ вдругъ тебя,
Иль уста во мракѣ ночи
Поцѣлуютъ не любя
Милый другъ! отъ преступленья,
Отъ сердечныхъ новыхъ ранъ
Отъ измѣны, отъ забвенья
Сохранитъ мой талисманъ!—

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ
СОБСТВЕННАГО ИЗДАНІЯ

А. Е. Балашева.

Москва, Трубная улица, д. Пелихова

Телефонъ № 283-97.

Г. Тула, Благовѣщенская улица.
Книжный магазинъ Н. П. КРЫЛОВА.

Г. Саратовъ, Московская улица.
Книжный магазинъ Е. В. МЫШКОВА.

С.-Петербургъ, Лиговская ул., д. № 66, кв. 16

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ
СОБСТВЕННАГО ИЗДАНІЯ

А. С. Балашова.

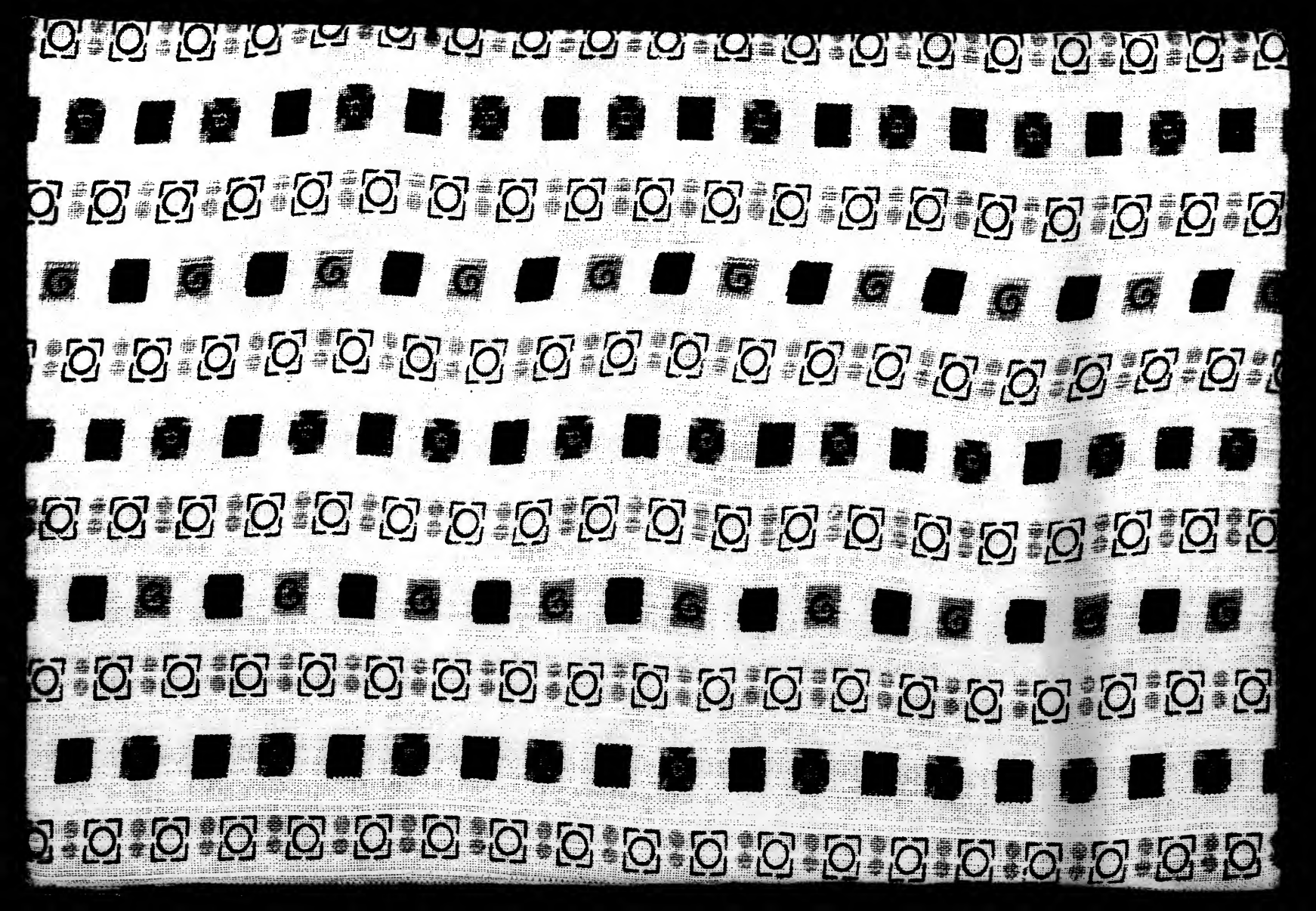
Москва, Трубная улица, д. Нелидова.

Телефонъ № 263-97.

Г. Тула, Благовѣщенская улица.
Книжный магазинъ Н. П. КРЫЛОВА.

Г. Саратовъ, Московская улица.
Книжный магазинъ Е. В. МѢШКОВА.

С.-Петербургъ, Лиговская ул., д. № 65, кв. 16.

W381.5917S-N8571

W117242